

МИНИСТЕРСТВО НА ОБРАЗОВАНИЕТО И НАУКАТА НА РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ
КИРИЛО-МЕТОДИЕВСКИ НАУЧЕН ЦЕНТЪР ПРИ БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
ИЖЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. Т. КАЛАШНИКОВА
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО “ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ”
DIGITAL MEDIEVALIST SCHOLARLY COMMUNITY
ФОНДАЦИЯ „УСТОЙЧИВО РАЗВИТИЕ НА БЪЛГАРИЯ“

**Писменото наследство
и информационните технологии**

El’Manuscript–2014

Материали от V международна научна конференция
Варна, 15–20 септември 2014 г.

София · Ижевск
2014

Сборникът е издаден с финансовата подкрепа на Министерството на образованието и науката на Република България по процедура за подкрепа на международни научни форуми.

Отговорни редактори: проф. д-р В. А. Баранов
 доц. д-р В. Желязкова
 д-р А. М. Лаврентъев

Редактори: Нели Ганчева, Веселка Желязкова (български текст)
 О. В. Зуга, В. А. Баранов (руски текст)
 Кевин Хокинс (Kevin Hawkins) (английски текст)

Писменото наследство и информационните технологии [Текст] : материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентъев. — София ; Ижевск, 2014. — 448 с.

Сборникът съдържа материали от конференция, посветена на разработването и създаването на съвременни средства за съхраняване, описване, обработка, анализ и публикуване на ръкописни и старопечатни книжовни паметници и исторически извори, а също и на въпросите за подготвянето на електронни ресурси в областта на хуманитаристиката и тяхното използване в научните изследвания и преподаването.

© Кирило-Методиевски научен център — БАН, 2014
© Ижевский государственный технический университет
им. М. Т. Калашникова, 2014
© Авторски колектив, 2014
© Лилия Тошкова — графичен дизайн на корицата, 2014

ISBN 978–954–9787–25–2

О специфике поиска новозаветных идиом в Национальном корпусе русского языка

М. О. Новак

Национальный корпус русского языка, поиск, формирование запросов, идиомы новозаветного происхождения

On the Peculiarities of Searching for New Testament Idioms in the Russian National Corpus

Maria Novak

The paper focuses on context searching of New Testament idioms in the Russian National Corpus, both in its main and poetry corpora, considering factors of query formation during lexico-grammatical searching, such as distance between idiom components, negative distance between components, and grammatical features of word forms. It is found that searching in the poetry corpus requires use of more factors because of particularities of the structure of both idioms and poetic text.

Настоящее сообщение представляет наблюдения над особенностями формирования поисковых запросов в Национальном корпусе русского языка (далее — НКРЯ, <http://www.ruscorpora.ru>) при поиске контекстов с устойчивыми выражениями, восходящими к Деяниям и Посланиям апостолов (далее — АВ ‘апостольские выражения’), типа *камень преткновения*, *взыскующие града*, *внутренний человек*, *ветхий человек*, *смертный грех*, *скудельный сосуд*, *щит веры* и т. п. Данная тема возникла в ходе решения исследовательских задач, посвященных проблеме цитирования новозаветного текста в русском литературном узусе XVIII – начала XXI вв. В нашем диссертационном исследовании¹ НКРЯ уже был задействован как источник указанного языкового материала, что позволило сделать некоторые выводы о своеобразии семантики и функционирования АВ в различных жанрах и стилистических “регистрах” — художественном тексте, научном дискурсе, социально-политической и культурной публицистике, интернет-общении². При этом нами были использованы только показания основного корпуса; между тем вызывает интерес и материал, представленный в поэтическом корпусе НКРЯ. Можно предположить, что интенсивность и особенности употребления АВ в русских поэтических текстах, в силу специфической организации последних, будут иными, нежели в непоэтических жанрах. Для проверки данного предположения и выяснения конкретики поэтического узуса мы обратимся к

¹ Его результаты отражены в монографии [Новак 2014].

² См. также статью [Новак 2013].

сравнению данных поэтического и основного корпусов, в связи с чем возникает вопрос о параметрах поисковых запросов.

Как показал опыт работы с основным корпусом, лексико-грамматический поиск более результативен, чем поиск точных форм. Та же ситуация наблюдается и в поэтическом корпусе: например, на идиому *тать в ноци* поиск точных форм не дает результатов, в то время как запрос в лексико-грамматическом поиске “*тать + ноць*” дает два вхождения. Исключительно важным параметром является расстояние между лексическими единицами, формирующими идиому. И здесь также можно заметить сходство между результатами в том и другом корпусе. Так, в основном корпусе большое расстояние в запросе (например, от -2 до 2 или от -4 до 4) может провоцировать появление огромной массы результатов, не имеющих отношения к интересующей идиоме, тогда как расстояние от 1 до 1 позволяет избежать этого. Например, если искать АВ *внутренний человек* как “*внутренний* на расстоянии от -2 до 2 от *человек*”, можно получить 788 вхождений с такими контекстами, как: *Достае учебное пособие, изображающее внутреннее устройство человека* (Евгений Гришковец. *ОдноврЕмЕнно*. 2004.); *Всякая общественная организация нуждается в правовых нормах, т.е. в правилах, регулирующих не внутреннее поведение людей, <...> а их поведение внешнее* (Б. А. Кистяковский. *В защиту права*. 1909) и т. п. С другой стороны, АВ *бездна премудрости* нуждается в большем расстоянии между компонентами, поскольку это позволяет увеличить количество итоговых вхождений, содержащих АВ с сохранением его значения (пусть и с потерей связи с религиозным первоисточником в светском дискурсе): на расстоянии от -1 до 1 дается 22 вхождения, на расстоянии от -2 до 2 — 30 вхождений, на расстоянии от -4 до 4 — 34. При рассмотрении контекстов становится понятной синтаксическая причина столь различного “поведения” приведенных АВ. Первое словосочетание содержит согласованное определение, определяющее невозможность “разрыва” между компонентами без утраты фразеологической целостности, второе — несогласованное определение, которое вполне допускает дистантное расположение компонентов АВ, ср.: <...> *серая масса, которая совершенно не могла одолеть бездну лингвистической премудрости* (И. М. Дьяконов. *Книга воспоминаний*. Глава восьмая (1933–1935). 1995) (расстояние от -2 до 2); *Вся бездна концентрированной, отредактированной премудрости, заключенной в печатном слове, <...> явилась теперь к нему и раскинулась ожидая* (Гансовский Север. *Пробужденья // “Химия и жизнь”*, 1969) (расстояние от -4 до 4).

Похожая ситуация наблюдается в поэтическом корпусе: с одной стороны, увеличение расстояния между лексическими единицами в поисковом запросе расширяет перечень итоговых вхождений. Так, АВ *скудельный сосуд* при расстоянии от 1 до 4 фигурирует в одном вхождении, при расстоянии от -4 до 4 число вхождений равно семи; АВ *камень преткновеня* при расстоянии от -1 до 1 отсутствует в результатах поиска, при расстоянии от -2 до 2 обнаруживается одно вхождение: *О преткновеня равносторонний камень!* (И. Н. Голенищев-

Кутузов. Меланхолия. 1930). С другой стороны, поиск на большом расстоянии может дать и смазанную картину, с внушительным числом “посторонних” вхождений. Например, при поиске АВ *чадо света* на расстоянии от -2 до 2 корпус выдает контекст *Но угорел в чаду большого света* (А. С. Пушкин. Послание к кн. Горчакову. 1819); АВ (*их*) *бог – чрево* выявляется (да и то лишь аллюзивно) только при расстоянии от 1 до 1: *Где все служили богу чрева...* (С. М. Соловьев. Неаполь [Италия]. 1913–1915), а на расстоянии от -2 до 2 появляются контексты *Сошел во чрево Бог беспомощным дитятей* (Н. Н. Белоцветов. “Сошел во чрево Бог беспомощным дитятей...”. 1926), *Пусть замкнет твое чрево карающий бог* (Е. Г. Полонская. Агарь. 1922) и т. п. Подобные результаты также можно объяснить особенностями структуры АВ, компонентами которых являются существительные.

Принципиальным моментом в поиске поэтического корпуса является введение отрицательного числа, которое гарантирует фиксацию вхождений с различным порядком слов. Это чрезвычайно важно для поэтического текста, отличительным признаком которого является инверсия. Так, при работе с АВ *круг жизни* присутствие в запросе отрицательного числа (расстояние от -4 до 4) обеспечивает присутствие в перечне результатов таких контекстов, как *...И властно рвет круг жизни мировой* (И. Коневской. Вожди жизни. 1896), и, с другой стороны: *Тесен для бывшего новой жизни круг* (В. С. Соловьев. С новым годом. 1893.11.00).

Некоторые отличия поиска в поэтическом и основном корпусе могут выражаться в “предпочтении” поисковым запросом той или иной грамматической формы. Так, при анализе АВ *взыскующие града* в основном корпусе хорошо работает запрос с начальной формой глагола, т. е. “*взыскать + град*” (результат поиска — пять вхождений). В поэтическом корпусе такой же запрос, как и запрос “*взыскивать + град*”, дает нулевой результат, тогда как на запрос “*взыскующий + град*” система откликается двумя вхождениями (интересно, что одно из них представляет заглавие стихотворения В. И. Иванова начала XX в., в самом тексте которого интересующее АВ отсутствует). Может возникнуть предположение, что такую ситуацию “провоцирует” причастная форма, однако содержащее причастие той же категории АВ *бряцающий кимвал* обнаруживается в поэтическом корпусе и при запросе “*бряцать + кимвал*”, например: *Но без любви — что я и с славой? Един бряцающий кимвал* (М. М. Вышеславцев. Любовь. 1798–1801); *Пустых речей — бряцающих кимвалов — Чужих людей томительный поток* (В. А. Меркурьева. “Бесцветный день — оторванный листок...” [Листики]. 1915.08.07). Очевидно, случай с АВ *взыскующие града* — особый, в силу архаичности причастия и ослабленности его связи с инфинитивом.

Различия в поэтическом и прозаическом узусе, отраженные в НКРЯ, хорошо иллюстрирует упомянутое АВ с компонентом *кимвал*. Его отглагольная составляющая варьируется в контекстах основного корпуса: *кимвал звучащий / звенящий / бряцающий*, тогда как для поэтического корпуса актуально только сочетание *бряцающий кимвал*. Запросы в поиске точных форм безрезультатны; запросы

в лексико-грамматическом поиске “звучать + кимвал”, “звенеть + кимвал” дают результаты, далекие от апостольской метафоры со значением ‘пустой, бездуховный, бессодержательный’. Поэтический текст также может использовать образ музыкального инструмента метафорически, но в ином ключе, например: *Звучала земля, как хвалебный кимвал...* (В. Н. Григорьев. Гроза. 1834); *Когда кленовый лист лохмотьями огня Летит с лесистых скал, кимвалами звеня...* (Н. А. Клюев. Клеветникам искусства. 1932). В поэзии более раннего периода возможно и употребление в прямом значении: *Звучи, кимвал; раздайся, рог...* (В. А. Жуковский. Пиршество Александра, или Сила гармонии. 1812); *Разносят брашна вокруг столов; Звенит кимвал, играет лира* (П. А. Катенин. Сафо. 1838).

Подведем итог. Поиск в поэтическом корпусе НКРЯ требует учета большего числа факторов при составлении запросов, что объясняется спецификой структуры как поэтического текста, так и самих идиом новозаветного происхождения.

Литература

- Новак М. О.* Апостол в истории русского литературного языка. Лингвостилистическое исследование. Казань: Отечество, 2014. 316 с.
- Новак М. О.* Функционирование текста Апостола в современном русском литературном языке // Уч. зап. Казанского ун-та. Сер. “Гуманитарные науки”. 2013. Т. 155, кн. 5. С. 255–266.